

Ксения Краш

Странный
мой мир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Краш

Странный мой мир

«Автор»

2026

Краш К.

Странный мой мир / К. Краш — «Автор», 2026

Аксиния всю жизнь считала себя обычной женщиной — человеком среди людей. Но однажды привычный мир рушится, и она оказывается по ту сторону границы, в холодном, блистательном мире фейри, где её ждут тайны, которых она не просила. В её руках пробуждается тьма с серебряными нитями, а вместе с ней — вопросы, на которые никто не спешит отвечать. Обещание, связывающее её по рукам, и любовь, что вспыхнула вопреки всему, — всё это сплетается в один клубок, из которого ей предстоит выбираться. Это история о том, как найти себя, когда всё, во что ты верила, оказывается ложью, — и о цене, которую платят за то, что действительно принадлежит тебе.

© Краш К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ксения Краш

Станный мой мир

Глава 1

Мая жизнь спокойная, уравновешенная. Я увлекаюсь эзотерикой, некромантией, хиромантией и всем что связано с этой темой. Помогаю расшифровывать письма, руны и различные знаки. Так же я себя ощущаю самодостаточной женщиной и вполне могу сама себя обеспечить. Все личные отношения ни к чему — только отвлекают от моего увлечения. Сегодня у меня выходной, в своей квартире сижу в зале на синем диване и всматриваюсь в свой обои на стене. Глазами рассеваю все лишние рисунки и вижу, как на стене остаются руны не знакомые моим глазам. Закрываю свои глаза и медленно произношу у тебя сегодня выходной. Анисия ты точно помешанная отдохни. Видишь уже то, что точно не существует. Обыкновенные обои, мне их подарил в честь заселения Владлен и помог их наклеить. На столе рядом с диваном раздался вибрирующий звон телефона. Я протянула руку и взяла телефон. Взглянула на экран: звонил Владлен. — Да, — ответила я. Владлен сначала кричал в трубку: — Его нашли. Его поймали! — Что? — спросила я. — Кого нашли, кого поймали? — Фейри. Или эльфа, — выдохнул он. — Что? Но это же сказки. — Нет-нет, я серьёзно. Собирайся, я за тобой заеду. Ты должна увидеть сама. — Хорошо, собираюсь — сказала я. Встала с дивана, взяла синие джинсы, надела их и взглянула в зеркало. Да, нужно худеть. Ай, ладно — сойдёт. Надела белую футболку с цветочным принтом, одела и завязала шнурки на белых кроссовках. Телефон снова завибрировал. — Ну что, ты готова? — спросил Владлен. — Да, выхожу. Сбросила звонок и сунула телефон в карман джинсов.

Вышла из квартиры в подъезд. Здесь пахло сырым бетоном и пылью — этот запах я терпеть не могла. Дверь, как обычно, я не заперла. Почему — сама не знаю, но замок я не закрывала никогда: все эти годы дверь моей квартиры оставалась открытой, будто я подсознательно ждала, что кто-то войдёт без стука. Спускаясь с пятого этажа, я столкнулась с соседкой: та поднималась навстречу с тяжёлыми пакетами в руках, уставшая, с запавшими глазами. Мы обменялись приветствиями, как полагается соседям, — сухим кивком и полуулыбкой, — и разминулись на площадке. Она двинулась вверх, я — вниз. Пока я спускалась, в голове билась одна мысль: фейри. Или эльфы. «Что за чушь... Он просто издевается надо мной». В нашем мире существуют только ведьмы, колдуны да экстрасенсы. И даже из них большинство — обычные шарлатаны, я сама не раз выводила таких на чистую воду. И это при том, что я с детства увлекалась всем сверхъестественным. Но фейри, эльфы, гномы... Всё это оставалось для меня сказкой, красивой выдумкой из фильмов — вроде того же «Властелина колец» и десятков других. Не более.

Я вышла из подъезда — яркий солнечный свет ударил в глаза. Пришлось прищуриться, дать зрачкам привыкнуть. Двор дрожал от жара, асфальт отливал масляным блеском, над крышами звенели воробьи. Пахло пылью, бензином и горячим железом лавочки. У тротуара ждала чёрная машина Владлена — матовая пыль по дверям, трещинка на лобовом. Главное, что машина на ходу. Возле машины стоял Владлен — высокий, с хорошей мускулатурой, но без излишней массивности. Широкие плечи, узкая талия. На лице высокие скулы подбородок прямой, глаза зеленого-голубого оттенка, нос прямой тонкий, губы тонкие сдержанные. Волосы светло-русые почти белокурые, слегка волнистые, растрёпанные, будто от ветра. В глазах читался интерес, волнение и ещё что-то, чего я не когда не могу распознать. Он был одет — чёрные джинсы, белая футболка, чёрные кроссовки. — Что ты так долго? — выдохнул он,

открывая дверь машины и садится в неё. Я обошла капот, коснулась ладонью тёплого металла, открыла переднюю дверь машины, ручка двери была нагрета от жаркой погоды и устроилась на переднем сиденье. В нос ударил ароматизатор «кофе» — сладковато-горький, перемешанный с пластмассой и бензином. На зеркале болтался шнурок с узлом-оберегом, на панели — смятые распечатки с рунами и карандашные пометки, в дверной нише — крошки ладана в фольге. — Я сразу вышла, как ты позвонил, — ответила я. Он улыбнулся, провернул ключ в замке зажигания. Двигатель загудел, машина дрогнула. По колёсам хрустнул стеклянный песок от бутылки, и мы выехали из двора. Я отвернулась к окну. Город тянулся полосами: тени лип, белые лоскуты света, вывески, люди с пакетами. Кондиционер басил, не справляясь с теплом, радио шипело — между станциями ухнул голос диктора о дорожных пробках, и сразу — чужая мелодия про любовь, смешная на фоне нашего разговора. — Ну? — спросил он вдруг. — Как твоё свидание с сайта? Прошло успешно? Что было? Я покосилась. Зачем ему это сейчас? Хотя... у нас мало секретов. Мы привыкли говорить прямо, иногда слишком. — Не ходила, — ответила. — Он мудак.

Владлен коротко хохотнул, бросив на меня боковой взгляд. На виске у него бился тонкий нерв. — А твоё? — спросила я. — Ты же собирался с той брюнеткой... с губами. — Нет, — сказал он после секунды. — подумал и лёг спать дома. — Ну и останешься один, — я закатила глаза. — Часы-то тикают. Тебе уже за сорок. С улыбкой я сказала. — И у тебя тикают, — ответил он с улыбкой. Мы оба хмыкнули — одновременно, неловко. Смех застрял где-то в горле. Я почувствовала, как защипало под веками — то ли от смеха, то ли от того, что он чертовски прав. Я снова отвернулась к окну. В машине стало тихо: только гул мотора и шуршание проезжающих мимо машин. Мысли вернулись к «фейри» и «эльфу». — Владлен, — сказала я, сглотнув. — Говори уже. — Почему ты решил, что это фейри или эльф? — Скажу, — он крепче сжал руль, не сводя глаз с дороги. Костяшки побелели. — Только ты увидишь — согласишься быстрее, чем через слова. — Может, это чья-то шутка? — Нет. Всё увидишь сама.

Мы подъехали к офису. Здание высилось над нами — двадцать этажей серого бетона, огромные окна в чёрной окантовке. Входные двери — сплошное стекло, за которым пусто. Вошли. На ресепшене никого — лишь гулкое эхо наших шагов по мрамору. Молча мы двинулись к лифту. Кабина оказалась широкой, с зеркалом во всю стену, в котором я мельком поймала собственное отражение — бледное, настороженное. Владлен нажал кнопку подвала. — Нам же наверх, — тихо заметила я. Наш офис был на тринадцатом этаже. Ирония, не иначе: контора, изучающая всё сверхъестественное, сняла офис именно на тринадцатом. Как банально. Двери лифта сомкнулись, и кабина, вздрогнув, поползла вниз. В наступившей тишине слышался только механический гул работающих тросов. Напряжение зависло в воздухе, густое, почти осязаемое. Лифт замер, двери разъехались, и мы шагнули наружу. — Владлен, куда ты меня ведёшь? — спросила я, понизив голос. — Идём, — бросил он не оборачиваясь. Мы остановились перед дверью — железной, чёрной, тяжёлой. На ней было написано слов Свет. Когда Владлен навалился, чтобы открыть её, петли скрипнули с таким усилием, словно дверь эта не отворялась годами. Я смотрела, как он с трудом держит её, упираясь всем телом. — Проходи уже, — процедил он сквозь зубы. По его сдавленному голосу было ясно: дверь тянет назад с чудовищной силой, и удерживать её открытой ему стоит невероятных усилий.

Я переступила порог. В коридоре было темно — так темно, что я на миг потеряла ощущение пространства. Владлен вошёл сразу следом, и дверь захлопнулась за его спиной с тяжёлым, глухим ударом, от которого что-то ёкнуло в груди. Звук этот разлетелся по бетону и утонул в темноте. Мы двинулись по коридору и свернули за выступ стены. Открывшаяся комната оказалась просторной, с холодными стенами цвета слоновой кости. Посреди стоял стол, заваленный мониторами, клавиатурами и раскрытым журналом для записей. Стол прижимался к огромному стеклу. Я подошла и заглянула в него. По ту сторону, в комнате за стеклом, был

распят мужчина. Руки его тянулись в разные стороны, притянутые к чему-то невидимому; тело обмякло, голова бессильно свисала вниз. — Его... распяли? — выдохнула я.

Мой взгляд соскользнул на его торс — и дыхание перехватило. Он был идеален. Рельефные мышцы ровными кубиками сбегали вниз, к бёдрам, что сужались с хищной, отточенной пластикой. И только теперь до меня дошло: он совершенно обнажён. Я разомкнула губы, не в силах выдавить ни слова. — Владлен... — прошептала я, не отрывая глаз. — Он голый. Почему он голый? Владлен искоса глянул на меня. — Он не даёт себя одеть, — сухо отозвался он. — Слишком агрессивен. — Почему ты вообще решили, что он фейри? Или эльф? — Приглядишься, — кивнул он в сторону стекла. — Тогда сама увидишь. Я вновь впила взглядом в пленника. Волосы у него были чёрные, длинные, тяжёлыми прядями низвергающиеся на лицо. Сквозь них угадывались заострённые кончики ушей. Лицо — невероятно красивое, с острыми, точно выточенными скулами. Губы тонкие, словно проведённые искусной рукой. А глаза... глаза были цвета заката, и в них, казалось, тлел сам жар гаснущего солнца. Руки его — сильные, натянутые так, что напряглась каждая вена, — покрывали едва различимые надписи, мерцающие слабым розовым светом, как тлеющие угли.

Я всё смотрела, не в силах остановиться, — и мой взгляд скользил всё ниже, всё ниже, помимо моей воли. Резко остановилась, опомнившись. — Владлен, снимай штаны. Он замер, уставившись на меня с непониманием. — Что? — Ты всё слышал, — отчеканила я, не глядя на него. — Снимай штаны. Сейчас же. — Ты же не собираешься наброситься на меня после того, как пожирала его глазами? — хмыкнул он с кривой ухмылкой. — Что?! — возмущение вскипело во мне. — Его нужно одеть! Мы не звери. Мы цивилизованные люди, чёрт возьми. — Тогда я тоже останусь голым, — заявил он с вызовом. — Ты дурак, что ли? — фыркнула я. — Ты будешь в трусах. Он стянул с себя штаны и молча протянул их мне. Обернувшись, я едва не поперхнулась: Владлен застыл в одной белой футболке и красных трусах, всем своим видом источая оскорблённое достоинство. Поспешно отвела взгляд и закатила глаза. — Так, — выдохнула я. — А теперь иди и надень ему штаны. — О нет, — процедил он, отступая на шаг назад. — Я к нему не прикаснусь И, настойчиво вложив мне джинсы в руки, он отступил. Я стояла, сжимая штаны, и вновь смотрела на обнажённого мужчину за стеклом — распятого, беспомощного. Что за хрень — мелькнуло у меня в голове.

Он смотрел прямо на меня — своими глазами цвета заката, и в этом взгляде не было ни ужаса, ни мольбы. Одна лишь жуткая, липкая сосредоточенность. Я услышала мужской шёпот — тихий, но раздавшийся, казалось, у самого моего уха: — Ты. Я вздрогнула и, сама не понимая почему, выдохнула в ответ едва слышно: — Я?

Фейри.

Они поймали меня. Так, успокойся. Нужно найти выход. Сосредоточься. Передо мной — большое зеркало, а за ним, ещё одна комната. Там, у самого стекла, стол, а рядом — стена. Мои руки намертво привязаны, вены гудят от натуги.

Нужно выбраться, пока они ещё не пожалели, что вообще меня схватили. Дозорные королевы придут за мной. И тогда... и тогда они не станут церемониться с этими смертными. Как не станут церемониться и со мной. Раздался глухой удар двери. Кто-то вошёл. Я вскинул взгляд к зеркалу и увидел, как в комнату вошли мужчина и женщина. Смертные. Они даже не подозревают, что за существо стоит перед ними сейчас. Опустил голову. И через минуту снова поднял взгляд — на женщину. Одета она просто: штаны, белая футболка с цветами, длинные волосы стянуты в высокий хвостик. И всё же что-то в ней заставило меня задержать на ней взгляд дольше, чем следовало. Я вгляделся в её ауру — и замер. Она была обвита чёрным с серебром, как дымом и лунным светом разом. Очень странно. Для смертной женщины — невозможно. Она разглядывала меня, приоткрыв рот, — жадно, не в силах сдержаться. Ну да. Я же хорош. Потом она обернулась к мужчине, и тот принялся раздеваться.

Что за мерзость. Значит, я буду смотреть, как эти смертные совокупляются прямо передо мной — из-за того, что на меня успели насмотреться? Мужчина отдал женщине свои штаны. А я не сводил с неё глаз, и мои губы сами, без воли, шевельнулись: — Ты. Она смотрела на меня в ответ — и слово сорвалось с её губ мгновенно, словно эхо: — Я? Она меня слышит?

Аксиния.

Я не сводила глаз с мужчины за стеклом и тихо спросила: — Он же не может нас видеть, да? — Нет, — ответил Владлен. *Но тогда почему он смотрит на меня так, будто видит насквозь?* — *заметалась во мне тревожная мысль.* Я стиснула штаны в руках. — Хорошо, — наконец выдохнула я. — Раз ты не можешь, тогда я сама одену этого... голого фейри. Или эльфа. Да какая разница — этого голого мужчину. Двинулась к двери и распахнула её с показной решимостью. За ней, уходя в полумрак, тянулась вниз лестница — к нему, к этому существу. Вцепилась пальцами в перила. — Осторожно, — донеслось сзади, голос Владлена звучал напряжённо. — Он агрессивный. — Я справлюсь, — бросила я, не оборачиваясь. Начала спускаться — ступень за ступенью.

Я смотрела на него и не могла оторвать глаз. И чем ближе я подходила, тем яснее становилось осознание, пронзающее меня до дрожи: да, он не человек. Он был высокий, атлетически сложенный, с широкими плечами и уверенной осанкой. Длинные тёмные волосы, чуть волнистые, обрамляют острые скулы и сильную линию челюсти. Его- взгляд тёмно фиолетовый глаза- пронзительные и холодные. У него заострённые эльфийские уши, подчёркивающие его иную природу. Его тело казалось не рождённым, а вылепленным — высеченным с нечеловеческой точностью, словно скульптура, заказанная чьей-то безумной волей. Кожа сияла, ловя даже скудный свет. Несла штаны, машинально гадая, подойдут ли они на него. И сама не заметила, как оказалась так близко, что перестала дышать. Вокруг него ощущается сила и древнее величие. Он как ночь: красивый, загадочный и пугающий. Рядом с ним чувствовалась опасность, но и защиту.

Моя свободная рука поднялась сама собой и потянулась к его груди. Я замерла. Моргнула — раз, другой. Не помогло. Мои пальцы зависли в миллиметре от его кожи. Я не касалась его — и всё же чувствовала жар, исходящий от этого существа, чувствовала его ровное, глубокое дыхание. Раздался его голос — низкий, бархатный, пробирающий до костей: — Нравится? Я вздрогнула и вскинула взгляд к его глазам. — Что? Его губы растянулись в загадочной, ленивой улыбке, и в ней безошибочно читалось одно: он меня соблазняет. Я закатила глаза закрыв веки. *Типичный мужчина. Ничем не лучше прочих — на уме только секс.* Открыв глаза, взглянув на него, я вдруг похолодела: мне показалось, он слышит мои мысли. Его уши и вправду были заострёнными — ясные, без единого шрама, без следов пластики, какую можно было бы заподозрить. Это не операция. Уши ещё можно было списать на что угодно. Но как объяснить другое? Его кожа мерцала, будто присыпанная светящейся пылью, — и это зрелище было невыносимо живым. Ни мази, ни спрея не хватило бы на такое ровное, исходящее изнутри сияние. И в глазах — никаких линз.

Мой взгляд, словно не подчиняясь мне, скользнул по торсу вниз и замер... на нём — и тут же пожалела об этом: увидела то, что видеть мне не следовало. Его член набухал. Он возбуждался — прямо сейчас, у меня на глазах. Нет. Нет, не думай об этом. Но тело уже предавало меня. Внизу живота вспыхнул жар, разливаясь вязким теплом между бёдер. Так, Аксиния. Успокойся. Сделала вдох — и сама услышала, как он дрожит. Я подняла глаза. Он не переставая улыбаться этой своей всезнающей улыбкой. Чёрт. До чего же неловко. — Это неприлично, — процедила я медленно, с трудом подбирая слова. Он перевёл на меня взгляд. — А что тут неприличного? — отозвался он невозмутимо. — Я — мужчина. Передо мной стоит женщина, которая думает о таких вещах и вздыхает таким голосом. Я вспыхнула и, не выдержав, выпалила: — Одень штаны! Он удивлённо вскинул брови, будто и не ждал от меня такого. Я реши-

тельно наклонилась, расправила штаны в руках и принялась его одевать, бормоча себе под нос: — Одеваться он ещё отказывается. Ногу давай.

Я кожей чувствовала его взгляд, чувствовала, как неумолимо заливаются румянцем мои щёки. Натянув одну штанину, затем другую, я стала поднимать их вверх. И замерла у самого его паха — его член сделался ещё твёрже, ещё более упруг. Я медленно, не поднимаясь, скользнула взглядом снизу вверх, к его глазам. — Осторожнее, — тихо, вкрадчиво произнёс он. — Ещё чего, — огрызнулась я. И рывком натянула штаны ему на бёдра.

О боже. Они такие упругие... Мышцы под моими пальцами напрягались, словно канаты. Да он точно не выходит из спортзала.

Принялась застёгивать ширинку. Молния не поддавалась. Я оступилась — и на миг прижалась к нему плечами, к горячему, каменному его телу. Из моего горла вырвался звук, похожий на сдавленный стон. Его руки дёрнулись, поймать меня, — но были намертво перевязаны: одна справа, другая слева.

Прямо как сцена из дурацкого порнофильма, — мелькнуло в голове, и от этой мысли стало ещё жарче.

Я почувствовала, как у него под кожей вздрогнула мышца на груди, как его член сделался ещё твёрже, упираясь в штаны, что я с таким трудом на него натянула. *Да что с ним не так? У него явно не всё в порядке с головой. Либо у него целую вечность не было секса, либо его накачали какими-то наркотиками.* Я вскинула на него взгляд, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, хотя щёки всё ещё горели. — Ты что-то употреблял?

Фейри.

Я смотрел, как она спускается по лестнице — одной рукой цепляясь за поручень, а в другой сжимая мои будущие оковы из чужой ткани. Штаны. Я смог её разглядеть. Она стройная, подтянутое, тело и пропорциональными формами. Волосы: длинные, чёрные, густые, собраны в высокий хвост; несколько прядей мягко спадают на лицо. Её лицо: овальное, с изящными чертам, большими карими глазами длинные ресницами, аккуратными бровями, прямым носом и тонкими красноватыми губами. Я удивился, самому себе на сколько все точно я смог разглядеть в её внешности. Привлекательная женщина не естественной красоты для смертной.

Она не сводила с меня глаз, разглядывала открыто, без тени страха. Подошла ближе — и её рука, помимо её воли, потянулась ко мне. Но в каком-то сантиметре от моей кожи она замерла, будто упёрлась в невидимую стену. Я вздрогнул. Тепло её пальцев я ощутил раньше, чем касание, — хотя его так и не последовало.

Что... что за магия? Она ведьма? Впрочем, с такой аурой, как у неё, — чёрной с серебром, — это было бы вполне объяснимо. Я прищурился и, не удержавшись, спросил: — Нравится?

Она подняла на меня взгляд. И моё сердце замерло. На один удар. Потом ещё на один. Чёрт. Я влип. Ответа её я так и не услышал — лишь улыбнулся про себя. Мысли её зашумели, как открывшийся поток: она думала обо всём сразу, обо всём, что видела, и это грохотало у меня в голове. Моё собственное тело предало меня. Я хотел в неё войти — лишь от того, как громко, как отчаянно она думает обо мне. Её голос наконец прорвал тишину: — Это неприлично. Нужно надеть штаны. Она опустила на корточки и принялась одевать меня. Я подчинился — молча, не сводя с неё глаз. Потом она стала подниматься, застыла у самого моего члена. Вскинула на меня взгляд и снова принялась натягивать на меня штаны.

И предательский оступилась. Её плечи прижалось к моему телу — жаром, на один бесконечно долгий миг. Во мне вспыхнуло желание: обхватить её, прижать к себе, овладеть. Но руки были намертво скованы. Чёрт. Что же она со мной делает? Она распрямилась, смотрела в прямо в глаза: Её голос вывел меня из моих размышлений.

Аксиния.

Я задала вопрос, но ответа не дождалась — он будто витал где-то далеко, отстранённый. Хотя в его положении это, наверное, нормально. Защитная реакция. Подумать только: тебя схватили, заковали, ты голый, ничего не понимаешь, а какая-то женщина тебя одевает. Вряд ли такое вообще можно осмыслить. Хотя, судя по его члену, понять, чего он хочет, было совсем нетрудно. Штаны я всё-таки застегнула. Хорошо, что сошлись. Но толку было мало: его упругость так и проступала сквозь ткань, ничуть не скрытая. Штаны ничего не исправили. Разве что голым он теперь считался чуть меньше. Я решительно взяла его за подбородок, заставила встретиться со мной взглядом и спросила, уже не скрывая раздражения: — Ты употреблял что-то незаконное? Он медленно перевёл на меня взгляд, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное. — Нет, — произнёс он. Пауза повисла, как натянутая нить. — Нет. Не здесь. — В Лунном Дворе, — ответил он.

И тут же впился в меня таким взглядом, что я невольно отшатнулась. Его глаза начали темнеть — медленно, неотвратно, — и в них поднялась тяжёлая злость. — Слушай, — процедил он. — Я не хочу причинять вам боль. Ни тебе, ни твоему бойфренду. — Он не мой бойфренд! — выпалила я прежде, чем успела подумать. — Он просто друг. *Да зачем я вообще стала оправдываться перед ним?*

— Вам нужно уйти отсюда, — продолжил он, не сводя с меня потемневших глаз. — Или освободить меня. Скоро они найдут меня и придут сюда. Мне нельзя задерживаться на одном месте надолго. Понимаешь? — Кто придёт? — я насторожилась. — Свет? Охотники? Он вдруг улыбнулся — криво, недобро: — Хуже. Не знаю, почему я поверила ему. Но ответила, не колеблясь: — Конечно, да.

Хотя внутри уже ворочалась тревога: *за тобой же все охотятся. Ты явно под чем-то. Вот только под чем?* Мои глаза сузились. По моей коже пробежали мурашки, волоски на руках встали дыбом. Свет замигал — раз, другой, — будто сам воздух сгустился и задрожал. Я резко посмотрела на него. — Они... нашли меня, — выдохнул он побелевшими губами. — Вам нужно уходить. Сейчас же. Я, не успев ни о чём подумать, бросилась к его руке и принялась лихорадочно развязывать тугие узлы. — Что ты делаешь?! — раздался голос Владлена. — Он опасен! Я обернулась к нему — и на миг застыла в сомнении. Что я творю? Он фейри или эльф. У него наверняка есть способности... Он что, загипнотизировал меня? Его одна рука уже была свободна. И тут, словно из ниоткуда, материализовались две девушки. Обе — с заострёнными ушами, высокие, неестественно красивые, с волосами цвета пшеницы, в прозрачных, струящихся платьях. На их шеях мерцали амулеты, горящие ядовито-зелёным цветом. В руках — копьё с остро отточенными наконечниками. Одна замахнулась — на кого, я так и не разобрала. Фейц дёрнулся. Освободившейся рукой он схватил меня за талию и легко, будто я ничего не весила, приподнял. Мои ноги оторвались от пола. Копьё просвистело в каком-то сантиметре, рассекая воздух мимо нас.

Он опустил меня и, не оборачиваясь, завёл себе за спину — собой заслонил. Свободной ладонью он дотянулся до второй, всё ещё связанной руки и что-то прошептал. И тогда от его пальцев разлился тёплый свет заката — и последние путы осыпались, обратившись в ничто. Мышцы его вздулись, пальцы сжались в кулаки. Он посмотрел на меня — всего на миг, — но я прочитала в этом взгляде отчётливо: *я же говорил тебе, что за мной придут.* Мои глаза расширились, стали, кажется, ещё больше. Я разглядела в его глазах и другое — отчаянную, внутреннюю борьбу. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не наброситься на кого-нибудь. И это «наброситься» не имело ничего общего с дракой. *Он что, в такой момент хочет трахаться?* Я опустила взгляд на его грудь. Он дышал тяжело, рвано, она вздымалась — от ярости или от желания, уже не разобрать. Мой взгляд скользнул ниже, и я вновь это увидела... Он всё ещё был твёрд. *Да. Ну ты и влип, красавчик,* — усмехнулась я про себя.

Он посмотрел на меня так, что мурашки вернулись: будто услышал каждое моё слово. На лестнице я заметила Владлена. Он принялся судорожно кому-то набирать в телефоне, пальцы его дрожали. Я медленно перевела дыхание и снова посмотрела на мужчину. Он стоял спиной ко мне — в одних чёрных штанах, с обнажённой спиной. Его чёрные волосы ниспадали чуть ниже плеч, и сквозь них тонули кончики заострённых ушей. Его спина была напряжена до предела, а по рукам, вспыхивая и гаснув, поплыли светящиеся руны лилового, почти фиолетового цвета. Я заворожённо скользнула взглядом по его спине — ниже, к ягодицам. И между ног снова накатила знакомая, предательская теплота. *Чёрт. Что со мной происходит? Меня сейчас убьют, а я хочу...* — я загнулась даже в собственных мыслях. — *...совокупляться с этим фэйри.* Что за бред? Он же не человек! И в этот момент он резко обернулся и бросил через плечо: — Хватит. Ты мне мешаешь. Я уставилась на него, и щёки мои залились краской до самых ушей. *Он действительно читает мои мысли...*

Женщины с пронзительным криком бросились на него разом — обе, одновременно. Они двигались убийственно синхронно, как существа, отточившие своё смертоносное ремесло с колыбели. Возможно, так оно и было. Он уходил от их ударов — технично, расчётливо, не причиняя им ни единой боли. А они били, чтобы убить. Я смотрела на него как заворожённая: на рельеф его мышц, на то, как они перекачиваются под кожей при каждом движении. И на его всё ещё упругую плоть, которую не могли остудить даже летящие на него копья. *Точно. Он под чем-то.* Я перехватила его взгляд. — Ты мне этим не поможешь, — бросил он, не сбиваясь с дыхания.

И я осеклась. *Чем я вообще могла бы ему помочь? Я просто женщина, тридцати восьми лет. Спина и колени уже похрустывают к непогоде. В драку я точно не полезу. Нет.* Я снова вскинула глаза — он улыбался, легко уходя от удара в челюсть, будто тот был медлительным сном. — Тогда не думай! — крикнул он. Я растерялась. *Как это — не думать? Мысли ещё сильнее лезли в голову, одна постыднее другой.* Чёрт. Я отчаянно стиснула зубы и старалась не думать в голове: Он закатил глаза.

Одна из сражавшихся женщин рывкнула другой, не оборачиваясь: — Заткни её! Я похолодела. *Что? И они тоже слышат меня? Нет. Нет. Этого не может быть.* — заметалась паника. — *Может, я всё-таки была на свидании с тем мудаком с сайта, и это он опоил меня чем-то? Может, всё это — просто глюки...* А он, тем временем уже имел моё тело? Стоп. Одно это слово в мыслях — и даже они замерли, перестав убивать друг друга посреди движения. Я испуганно перевела взгляд с одной на другую. И в ту же секунду одна из женщин сорвалась с места и бросилась прямо на меня.

Я оцепенела. Тело не слушалось, ноги будто вросли в пол. Он мощным ударом отшвырнул ту, с кем только что дрался. Та отлетела и врезалась в стену с глухим, леденящим звуком. Застонала от боли. Следом рванул ко мне и перехватил нападавшую — вложил в челюсть весь удар, короткий и страшный, от которого она рухнула на пол. Он схватил меня за руку — крепко, властно, не оставляя выбора. — Идем, — скомандовал он. И я побежала за ним, спотыкаясь на каждом шагу, едва успеваю перебирать ногами; его хватка была единственным, что удерживало меня от падения. Он скосил на меня взгляд — быстрый, острый, — и процедил с какой-то непонятной горечью: — Смертная.

Фэйри.

— Ты что-то употреблял? Спросила она. — Нет, — ответил я на её вопрос, но голос прозвучал глухо, отстранённо. Где-то в глубине памяти всколыхнулось: Лунный Двор. Там меня напоили напитком, непохожим ни на один из известных мне. Сладше вина и коварнее яда. Когда я вынырнул из воспоминаний, она уже развязывала мне руку. Хочет меня отпустить. В её мысли закралось сомнение, как тонкая трещина на льду. В то же мгновение возникли Астра и Маргарита. Они нашли меня. Копьё метнулось в мою сторону — я, повинувшись одному лишь

инстинкту, схватил женщину и увернул её от удара. Удар прошёл мимо. Я задвинул её себе за спину, собой заслонив от всего этого безумия.

Что со мной творится? Это какое-то колдовство? Мне всегда было абсолютно наплевать на смертных. Освободил вторую руку. И тут же остро ощутил неудобство: моя плоть по-прежнему была тверда, возбуждение пульсировало, помимо всякой воли. Будет помехой, — раздражённо подумал я. Взглянул на неё — и на меня накатило жгучее, почти животное желание: схватить, нагнуть, овладеть ею прямо здесь, на глазах у всех. Это не я. Определённо не я. Хотеть смертную... Такого со мной не бывало прежде. Это яд, что тёк во мне вместе с той выпитой жидкостью. Лунного двора. Её мысли донеслись до меня, чёткие, как крик: она хотела меня так же, как я — её. Думала обо мне, желала, несмотря ни на что. Я впился в неё взглядом и процедил: — Прекрати.

На меня напали одновременно — Астра и Маргарита, стражи Королевы. Я уходил от их ударов, но не бил в ответ: Будь на их месте мужчины — разговор был бы иным. Но её мысли снова накрыли меня — жаром, желанием, — и я, уворачиваясь от очередного выпада, сорвался на крик: — Перестань думать! Она замолчала. На миг Маргарита рывкнула Астре: — Заткни её! И тогда до меня дошло: она думает так громко, что её слышат и они. Странна, потом разберусь с этим. Астра метнулась к женщине. Я не успел понять, как это вышло, — лишь выпустил волну, и Маргариту швырнуло в стену. Она застонала от боли. А я уже рванул к смертной и вложил в Астру удар, от которого та рухнула. Схватил женщину за руку, и мы бросились к выходу. Что же со мной происходит? — билось в голове, пока её пальцы дрожали в моей ладони. Она — всего лишь... смертная.

Аксиния.

— Да, я смертная, — огрызнулась я. — И что с того? Он промолчал. Мы поднялись по лестнице и вошли в ту самую комнату, что пряталась за зеркалом. Там топтался Владлен — перепуганный, бледный. Мужчина даже не взглянул на него. Прошёл мимо, точно мимо пустого места, — прямо к выходу. — Ключи от машины! — выпалила я Владлену. — Ты куда с ним?! — вытаращил он глаза. — Ключи от машины! — повторила я жёстче. — В кармане штанов, — растерянно отозвался он.

Мужчина — фейри или эльф, кто его разберёт — распахнул железную дверь одним лёгким движением, будто та ничего не весила. Не то что Владлен, который только что налегал на неё всем телом, пытаясь и открыть, и придержать, пока я входила. Мы вышли наружу, и он уверенно повёл меня по коридору к лифту — словно знал этот коридор наизусть. Нажал кнопку. Лифт, поскрипывая, пополз к нам. Двери разъехались. Он шагнул внутрь, а я — следом, как послушная девочка, всё ещё судорожно сжимая его руку. Лифт, лифт, лифт. Моей голове кружилась это слово. Он держал мою руку. Крепко. Не отпуская. Резко развернулся ко мне всем телом. Свободной рукой обхватил за талию — так, что я оказалась прижата почти вплотную, — а вторую мою ладонь так и не выпустил из своей. Наклонился к моему лицу и задышал тяжело, шумно, втягивая воздух у самого моего виска. Я замерла, глядя на него, и отчётливо ощутила, как его твёрдый член упирается, всё ещё напряжённой плотью в мой живот. Всё ещё возбуждён. Он ухмыльнулся — криво, жарко, понимающе. Чёрт. Аксиния, не думай об этом. Просто. Не думай. Заблокируй. — Стоп, хватит — выдохнула я шёпотом. Его лицо переменилось. Глаза, ещё секунду назад горевшие, вдруг сделались пустыми, настороженными. Будто после моих слов он разом перестал слышать всё, что творилось в моей голове. Он застыл, нахмурился, прислушиваясь — как человек, который внезапно оглох посреди гула. Неужели сработало... Он и правда больше меня не слышит. Но что я сказала? Лифт остановился. Двери разошлись. Мы вышли. В холле ресепшена по-прежнему не было ни души — пусто, как и в тот миг, когда мы с Владленом только входили в это здание. Двинулись к выходу. И за стеклянными дверями меня встретила темнота. Уже ночь!

Сколько же прошло времени? Неужели целый день — и вечер в придачу? А Мы с Владленом вошли сюда каких-то пятнадцать минут назад. *Неужели время пролетело так стремительно?* — спросила я сама у себя, не находя ответа. Впереди блеснула машина Владлена. Мы подошли к ней. Я протянула руку и коротко бросила этому фейри — или эльфу: — Ключи? Он лишь молча посмотрел на меня. Я закатила глаза и, не церемонясь, сунула ладонь прямо в его штаны. За ключами. Он откинулся на машину, и из его груди вырвался низкий стон — будто моё прикосновение доставило ему наслаждение. Бедолага. Он же сейчас мучается. — попыталась я оправдать собственное смущение. Нажав кнопку брелка — машина коротко мигнула, снимая блокировку. Мы сели внутрь. Завела двигатель и тронулась, сама не зная куда. Просто вела машину сквозь ночной город, чьи огни размазывались по мокрому асфальту.

И всю дорогу я ловила на себе его взгляд — он скользил по моей шее, по груди, по рукам, по коленям. Сердце сбилось с ритма, дыхание перехватило. — Прекрати, — не выдержала я. — Что прекратить? — отозвался он, не отводя глаз. — Прекрати на меня смотреть. В салоне повисла тишина — густая, наэлектризованная. И я снова почувствовала, а не увидела, его желание: оно нарастало, стягивало воздух, между нами, давило на грудь. — Да, тяжёлый у тебя сегодня день, — выдавила я лишь бы что-то сказать. — Справлюсь, — коротко бросил он и замолчал окончательно. Я не стала продолжать. Не провоцировать его. На что — я и сама не понимала. Мы всё ехали по ночному городу, пока наконец не свернули во двор и не остановились. В оглушительной тишине, до меня дошло: я привезла его к себе домой. Как? Как это вообще возможно? Я же и не думала приглашать его к себе. Я собиралась просто прокататься по городу, подождать, пока он придёт в себя, и выпытать у него всё: кто он, откуда, есть ли кто-то ещё... Мы вышли из машины. Чёрт.

Фейри.

Схватил женщину за руку, и мы бросились к выходу. Что же со мной происходит? — билось в голове, пока её пальцы дрожали в моей ладони. Она — всего лишь... смертная. Я зжал её руку сильнее, и мы стали подниматься. Прошли мимо её бойфренда — тот даже не шевельнулся, не попытался меня остановить, броситься ей на защиту. Странно. Что за мужчина, который отдаёт свою женщину без боя?

Мы вошли в лифт, всю дорогу держал её ладонь в своей. Меня снова накрыло — удушливой волной желания овладеть ею. Я резко развернулся, вдавил её в стену и одной рукой стиснул за талию. Она загремела мыслями — слишком громко, невыносимо. Внутри её головы прозвучало то, что я не смог разобрать. Я прислушался... И не услышал больше ничего. Пусто. Сильная ведьма.

Мы вышли из лифта, дошли до дверей и выскользнули из здания наружу, в прохладу ночи. Она вела меня к машине — чёрной, не слишком приметной. И, не спрашивая, залезла мне в боковой карман штанов.

Её пальцы прошились, по-моему, паху. Я замер. Она вытащила ключи, и мы сели в машину. Куда она меня везёт — понятия не имею. Вымотался за этот день. А сверху давило это бесконечное, выматывающее желание. Я скользил взглядом по её шее, груди, рукам, ногам — и не мог ответить себе на один-единственный вопрос. Почему смертная? Отчего я хочу именно её? Она покосилась на меня и с сочувствием заметила что-то про мой... стояк. Я бросил сквозь зубы: — Справлюсь. *Вот только как?* — отозвалась более трезвая часть моего разума. Разум кричал: не смей прикасаться к смертной. А тело горело и шептало одно: овладей. Машина замерла. Мы вышли у дома. Дом — серый, громоздкий, с тяжёлой железной дверью. От неё долетело, будто издалека: — Чёрт.

Глава 2

Аксиния.

Я подошла к подъезду, приложила ключ-чип к домофону. Дверь открылась.

— Пошли,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.